

Мас. 1741

АНТРАКТЫ.

(Театральная бесѣда).

Первый рецензентъ.

Я на успѣхъ не вижу шанса —
Москва не любитъ декаданса...
Въ ея чутѣ не вѣрю я.

Второй рецензентъ.

Нѣтъ! Я за Чехова не трушу...
Вѣдь это прелесть! Лѣется въ душу
Живая, чистая струя!
Вѣдь можно быть медвѣдемъ съ виду
И все-жъ эстетиконъ большимъ...
Мы петербургскую обиду
Хвалебнымъ гимномъ заглушимъ.
Холодный, жеманный нескій зритель
Души изибовъ не постигъ.
Онъ ищетъ фэбулу, интригу,
Его пленяетъ «сочинитель», —
А тайна жизни для него
Не представляетъ ничего.
Ему мимурный пужень гений...
Хоть противъ истины грѣши,
Но увлечай!.. Его души
Не тронетъ гамма настроений;
А «Чайка» — это скорбный стоиъ
Больного духа, жизни муза,
Ея обмачный, сѣрый фонъ...
Тутъ нѣтъ неискренняго зуба,
Потугъ фальшиваго ума,
Сценичной лжи... Тутъ жизнь сама...
Правдивый, тонкій взглядъ усвоивъ
Изъ сущности жизни, Чеховъ далъ
Живыхъ людей, а не героевъ,
Которымъ пужень пьедесталъ.
Вотъ вамъ писатель знаменитый.
Тригоринъ... Жилонъ, духомъ слабъ,

1898.

Земных грехов безвольный раб.
Усталый, бледный и разбитый
Своим писательским ярмом,
Он с счастьем жизни незнаком.
Писать сегодня, завтра — вечно,
Смотреть на все, на белый свет,
И на людей, как на сюжет —
Ведь это скучно бесконечно.
Как человек, он — маленький,
Не лицеприят, плохой любитель,
Не автор ярких, смелых сцен,
А безпринципный исполнитель
Чужих наприказов. Всех вокруг
Гнетет какой-нибудь недуг,
И все страдают... Не утешень
Отрадой жизни ни один,
И всякий слаб, и всякий грешен,
От юных лет и до седины.

Первый рецензент.

Да! бездну помех впечатлительный
Даст нам «Чайка», спору нет;
Но про жучков и про оленей
Я бы кратчай-бы скучный бред...

Второй рецензент.

У нас всегда готов совет
И «но» лужанное готово, —
Без «но» не скажете вы слова.
Нет! Милый наш Чехов с давних
Лет, —
Без «но» я шлю ему привѣтъ!..

Lolo.

< Л. Г. Мунштейн >

Jan 6 98.